

гресса в Александрии (январь, 1986 г.) для очередного XII МКАЭН в Загребе (1988 г.) девиз — «Этнография и мир».

Члены организационного совета посетили Институт Африки АН СССР, где познакомились с советскими учеными-африканистами и, кроме того, провели заседание, на котором проинформировали друг друга о ведущихся в соответствующих странах работах по проблемам мира. На встрече с представителями Советского комитета защиты мира завязалась оживленная дискуссия, в ходе которой обнаружилось расхождение в мнениях по некоторым вопросам между западными учеными и представителями советской общественности, что, однако, не нарушило взаимопонимания и дружественной атмосферы, царивших во время всей работы комиссии в Москве. Оценивая в целом работу комиссии по изучению проблем мира, можно с уверенностью констатировать ее успех и готовность этнографов трудиться ради общей цели — искоренения войны и установления мира и взаимопонимания между народами.

Н. Н. Кулакова

КОНФЕРЕНЦИЯ «ФОЛЬКЛОР И НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА ПРИБАЛТИКИ»

7—11 июня 1985 г. в Стокгольме (Швеция) состоялась VIII конференция по прибалтийским исследованиям. Подобные конференции собираются раз в 2 года и организуются Центром прибалтийских исследований Стокгольмского университета и Скандинавским балтийским институтом. На этот раз конференция была посвящена фольклору и народной культуре Прибалтики. В ее организации активное участие приняла шведская Королевская музыкальная академия, ведущая этномузыкаловедческие исследования. По замыслу организаторов основная часть докладов должна была быть посвящена двум выдающимся событиям 1985 года — 150-летию со дня рождения крупнейшего собирателя и издателя латышского фольклора К. Барона и 150-летию всемирно известного карело-финского эпоса «Калевала». Поэтому от СССР получили приглашение участвовать в работе конференции представители научных учреждений не только Прибалтийских республик, но также Карелии и Ленинграда.

Конференции, которые организуют шведские научные центры по изучению истории, языков и культуры народов Прибалтики, давно уже приобрели международный характер и значение. В VIII конференции приняли участие более 110 ученых из 17 стран. Советский Союз был представлен 24 делегатами — фольклористами, этнографами, социологами, литературоведами, историками, философами, экономистами. Среди них — эстонские этнограф А. Вийрес и фольклористы И. Рюйтель и Ю. Тедре, латышские литературовед В. Хаусманис и фольклористка Я. Дарбиниеце, карельский литературовед Э. Карху.

Конференция открылась пленарным заседанием. После официальных приветствий от шведского правительства, ректората Стокгольмского университета и руководства Королевской музыкальной академии были прочитаны доклады: В. Викис-Фрейбергс (Квебек, Канада) «Деятельность К. Барона и ее значение для латышской культуры», В. Хаусманис (Рига) — «Фольклор и латышский театр», Ф. Ойнас (Индиана, США) — «„Калевала” и „Калевипоэг”», И. Рюйтель (Таллин) — «Проблема формы поздней эстонской народной песни», Р. Шильбайорис (Огайо, США) — «Фольклорный подтекст современной литовской поэзии». В этот же день были открыты выставки, посвященные К. Барону и «Калевале». В их подготовке участвовали учреждения академий наук Латвии и Эстонии и Союз писателей Латвии.

В последующие дни работали четыре секции — «Фольклор народов Прибалтики», «Народная культура Прибалтики», «Музыка народов Прибалтики» и так называемая «Свободная секция». Так как в этой секции не читались доклады на этнографические и фольклористические темы, мы предложим в дальнейшем информацию преимущественно о первых трех секциях. Подавляющее большинство докладов на них было посвящено латышскому фольклору, истории латышской фольклористики (особенно деятельности К. Барона) и воздействию латышского фольклора на профессиональную литературу и искусство. В докладе Я. Дарбиниеце (Рига) «Деятельность К. Барона и академические издания латышских песен» рассматривались историографические и эдиционно-текстологические проблемы, связанные с подготовкой современного фундаментального издания дайн. Доклад Б. Ф. Инфантьева (Рига) назывался — «К. Барон и его связи с научными организациями и учреждениями Москвы и Петербурга».

Проблемы изучения языка дайн подверглись обстоятельному анализу в докладах Р. Эккерта (Берлин, ГДР) «Лексика и фразеология из района Владимирай (на материале дайн из собрания К Барона)» и Б. Кангере (Стокгольм) «Синтаксические проблемы дайн».

Живое внимание участников конференции привлек доклад К. Фрейбергса (Квебек и Монреаль, Канада). В нем излагалась программа компьютерной обработки словаря дайн, которая должна лечь в основу совместного канадско-советского исследовательского проекта. При этом канадская сторона предполагает взять на себя обработку текстов, содержащихся в классическом собрании К. Барона, а Академия наук Латвийской ССР — обработку записей, хранящихся в фольклорном архиве Института литературы в Риге.

Следует также отметить доклад А. Эйхе (Стокгольм) «Вербальная структура латышских сказок из сборника „Dzūkstes pasakas“, представлявший собой опыт применения метода В. Я. Проппа к латышским сказкам».

Значительное число докладов было посвящено анализу роли латышской фольклорной, особенно песенной традиции в развитии профессиональной культуры. Это дало возможность участвовать в обсуждении основных тем конференции литературоведам, писателям, искусствоведам, театроведам, музыковедам и историкам культуры. Так, были рассмотрены проблемы воздействия фольклора на классическую и современную латышскую поэзию (доклады Т. Ильвеса — Мюнхен, ФРГ; С. Виесе, И. Аузиньша — Рига, и др.), художественную прозу (Я. Калниньш — Рига; А. Приедите — Стокгольм, и др.), драматургию (В. Хаусманис — Рига; А. Грасис — Бонн, ФРГ, и др.), профессиональную музыку (И. Дункеле, М. Ерсильд, Г. Ларсон — все Стокгольм, и др.) и скульптуру (Ю. Тарс — Стокгольм, и др.), детскую литературу (М. Мисиня — Рига).

Кроме того, в связи с юбилеем К. Барона в дни, предшествовавшие конференции (3—6 июня), состоялся рабочий симпозиум, организованный Стокгольмским университетом под руководством профессора этого университета В. Руке-Дравиня. Его участники осуществили опыт коллективного аналитического чтения и комментирования (лингвистического и этнографического) дайн из сборника К. Барона.

Таким образом, деятельность К. Барона и связанные с ней проблемы латышского фольклора, литературы и искусства были рассмотрены многосторонне и обстоятельно. Латышские фольклористы и литературоведы сумели продемонстрировать свои достижения и достижения культуры республики¹.

Вторая юбилейная тема — 150-летие «Калевалы» прозвучала на конференции относительно более скромно². Было прочитано пять докладов, посвященных «Калевале»: Э. Карху (Петрозаводск) — «„Калевала“ и некоторые проблемы ее изучения», Ф. Ойнас (Индиана, США) — «„Калевала“ и „Калевипоэг“», К. В. Чистов (Ленинград) — «„Калевала“ в России», Х. Ярв (Стокгольм) — «Миф о Самно: к проблемам изучения „Калевалы“», Л. Бекман (Стокгольм) — «Дети солнца. Саамский эпос в сопоставлении с „Калевалой“» и Э. Уолтон (Миннесота, США) — «Четыре фрески А. Гален-Каллела на темы „Калевалы“ в финском павильоне Парижской международной выставки 1900 г.». Споры вызвал доклад Х. Ярва. Известно, что в финской и мировой фольклористике предлагается не один десяток проблематичных интерпретаций Сампо. Доклад Х. Ярва, к сожалению, не прибавил к ним ничего нового и существенного.

В составе советской делегации была значительная группа ученых из Эстонии. Именно это обеспечило довольно активное обсуждение проблем эстонского фольклора, этнографии и этносоциологии. Мы уже упоминали о докладе И. Рюйтель на пленарном заседании. На секционном заседании она прочитала доклад «Проблемы развития эстонской народной музыки». На секционных же заседаниях прозвучали доклады Ю. Тедре (Таллин) — «Песни при обрядовом обходе домов в Эстонии», М. Хийемяе (Тарту) — «Масленица в эстонском народном календаре» и Б. Ниберг (Упсала, Швеция) — «Фольклорная традиция у эстонцев в Швеции». Проблемам эстонской этнографии был посвящен доклад А. Вийреса (Таллин) — «„Открытие“ эстонского народного искусства в начале XX века» и Х. Ребаса (Киль, ФРГ) — «Эстонская этногра-

¹ Информацию о научной сессии в Риге, посвященной юбилею К. Барона, см.: Соколова В. К. Научная конференция «Народное песенное наследие и современность». — Сов. этнография, 1985, № 4.

² Информация о научной сессии в Петрозаводске, посвященной 150-летию Калевалы, см.: Мишин А. И. Научная конференция «„Калевала“ — выдающийся памятник мировой культуры». — Сов. этнография, 1985, № 5.

фия в исторической перспективе». Последний из названных докладов продемонстрировал слабую осведомленность докладчика в действительных проблемах эстонской этнографии, и поэтому вызвал критические выступления участников конференции.

В докладе Ф. Ойнаса (Индиана, США) — «Ингерманландский „Kirilouks“ дух воды» была предпринята довольно неубедительная попытка связать название ингерманландского духа воды с православно-церковным обрядовым возгласом «кирье элейсон».

К перечисленным докладом по эстонской этнографии примыкали доклады эстонских социологов Т. Кэбина (Таллин) — «Государство, народ и культура в советской Эстонии», М. Титма (Таллин) — «Жизненный путь молодежи в Советской Эстонии», М. Тоймет (Таллин) — «О работах молодых ученых в Советской Эстонии», К. Касьяк (Таллин) — «Театральное искусство и восприятие его публикой», Э. Ранника (Таллин) — «Культурная активность народа в Советской Эстонии в контексте сравнительных исследований». Последний доклад строился на материалах международных социологических исследований по программе Европейского (Венского) центра по координации исследований и документации в области общественных наук.

Проблемам литовской этнографии и фольклористики было уделено сравнительно меньше внимания. М. Ючас (Вильнюс) прочитал доклад «Сравнения в литовском фольклоре», Х. Ринхольм (Стокгольм) — «Поэтика литовского фольклора: образ в тексте и контексте». В докладах Р. Шильбайориса (Огайо, США) и Б. Жюджюте-Микелини (Италия) рассматривалась проблема влияния фольклора на современную литовскую поэзию. Доклад Г. Бауэра (Билефельд, ФРГ) был посвящен проблемам традиционного обычного права и его влиянию на семейную и хозяйственную жизнь литовских крестьян в XIX в.

Как видно из нашего обзора, конференция была многопроблемной. Она показала широкие возможности и плодотворность интернациональных контактов ученых, исследующих историю, язык, культуру, фольклор и этнографию народов Прибалтики.

К. В. Чистов

IX СТРАЖНИЦКИЙ СИМПОЗИУМ

Город Стражице, расположенный в юго-восточной Моравии на территории ЧССР, известен Институтом народного искусства и фольклорным заповедником. Здесь нередко проводятся международные фольклористические фестивали, симпозиумы по тем или иным вопросам народной культуры и современности. У истоков традиции организации этих симпозиумов стоит В. Фролец со своими учениками, регулярно показывающими здесь результаты своих исследований. В стражницких симпозиумах принимают участие чешские, словацкие этнографы и этнографы из других стран, фольклористы, социологи, историки, культурологи, специалисты по экологии и представители ряда смежных научных дисциплин. Первый Стражницкий симпозиум (1973 г.) был посвящен теме «Традиции народной культуры в жизни социалистического общества». На последующих симпозиумах обсуждались теоретические и методологические проблемы таких комплексных исследований: «Жизненная среда и традиция», «Народное искусство и современность», «Современная деревня», «Ребенок и традиция народной культуры», «Народная строительная культура», «Годичные обычаи и свадебный обряд».

В октябре 1984 г. состоялся IX Стражницкий симпозиум, посвященный теме «Малый город. Этнографические аспекты исследования». Он был организован чешской секцией Международной комиссии по изучению народной культуры в Карпатах и на Балканах, Кафедрой истории и этнографии Философского факультета Университета им. Я. Э. Пуркине в Брно, Институтом народного искусства в Стражице и Музейным и краеведческим обществом в Брно. В работе симпозиума приняли участие 30 ученых из ЧССР и четыре иностранных гостя (М. Г. Рабинович — СССР, Анна Шифер и Галина Муравска-Копровска — ПНР, Тамаш Гофер — ВНР).

Организаторы симпозиума выделили несколько групп проблем, обсуждавшихся на пяти секциях. Первая группа: роль малого города в процессе формирования общественного сознания деревенского населения, малый город как этнографическая область, экономико-культурные модели города, словацкий и чешский город, соотношение малого города и традиции, малый город как центр области отдыха, этнические процессы в малом городе, город и рынки, город в заново заселенной пограничной области ЧССР.